
СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И КОММУНИКАЦИЙ

УДК 316.7

Молодежные проблемы в южнокорейском кинематографе (на материале фильма Ли Чхандона «Пылающий»)

Р. К. Тангалычева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Тангалычева Р. К.* Молодежные проблемы в южнокорейском кинематографе (на материале фильма Ли Чхандона «Пылающий») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. Т. 15. Вып. 2. С. 155–171. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2022.204>

Статья посвящена анализу молодежных проблем в южнокорейском кинематографе на материале фильма Ли Чхандона «Пылающий», снятого по рассказу Х. Мураками «Сжечь сарай». Теоретическим базисом исследования стали подходы З. Баумана — его концепции общества потребления, индивидуализированного общества, последствий глобализации для человека и общества, современной ретропии. Анализ фильма осуществляется на основе элементов системного анализа Г. Корте, а также подхода Н. А. Агафоновой, способствующих лучшему раскрытию социального содержания фильмов. Методами сбора эмпирических данных стал контент-анализ фильма, обзор интервью с режиссером Ли Чхандоном, рецензии российских и зарубежных кинокритиков и отзывы зрителей, которые содержат реакции на социальную проблематику фильма. Понять специфику социальных проблем в контексте развития современного южнокорейского общества помогли работы А. Ланькова, О. Кирьянова, Д. Тюдора, Ю. Хонг, а также публикации в периодической печати, освещающие анализируемую тему. Молодежные проблемы, отраженные в фильме «Пылающий», рассмотрены в рамках экономического неравенства, социального расслоения, гендерного неравенства, исчезающей периферии (малой родины) и социальных перспектив в обществе. Для репрезентации ключевой проблемы социально-экономического расслоения и неравенства жизненных шансов в условиях (пост)глобализации Ли Чхандон прибегнул к созданию диаметрально противоположных типажей молодых людей. Между ними с самого начала царит непонимание и напряжение, приводящее к гневу, который в свою очередь выходит наружу и в конце фильма приводит к трагедии. Изображенное Ли Чхандоном неравенство, с одной стороны, является глобальным трендом, характерным для большинства развитых стран мира. С другой стороны, режиссер поместил

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

этот тренд в контекст современного южнокорейского общества с характерными именно для него особенностями.

Ключевые слова: молодежные проблемы, южнокорейский кинематограф, Ли Чхандон, «Пылающий», экономическое неравенство, социальное расслоение, гендерное неравенство, исчезающая периферия, социальные перспективы.

Введение: цель и ограничения исследования

Современный южнокорейский кинематограф достиг небывалых успехов в последнее десятилетие, о чем свидетельствуют награды на престижных международных кинофестивалях и кассовые сборы фильмов корейских режиссеров в Республике Корея и в мире. Среди наиболее успешных южнокорейских создателей фильмов можно назвать Ли Чхандона, Ким Кидука, Хон Сансу, Пак Чханука, Пон Чжунхо и др. Триумфом корейского кинематографа стало присуждение Оскара за лучший фильм 2020 г. «Паразитам» Пон Чжунхо.

Южнокорейский кинематограф характеризуется высокой социальной ориентированностью, попыткой отразить в кинематографическом пространстве ключевые проблемы современного общества: социальное неравенство, гендерные и религиозные проблемы, коррупцию, тревожные перспективы будущего и многие другие. Часто героями корейских фильмов становится молодежь, поскольку именно с помощью проблематики новых поколений, активно вступающих в полноценную жизнь, у режиссеров появляется возможность отразить на экране самые актуальные и сложные аспекты современного общества.

В качестве объекта исследования молодежных проблем был выбран фильм «Пылающий» Ли Чхандона. Следует отметить, что хотя режиссер Ли Чхандон снял не очень много фильмов, но почти во всех из них мы находим изображение молодого поколения корейцев. В фильме «Оазис» мы видим отношения молодого человека — уголовника, который из-за мягкости своего характера отсидел в тюрьме за преступление, совершенное старшим братом, с парализованной после аварии девушкой. Эти молодые люди оказались никому не нужны, даже своим родителям и родственникам, и только их взаимное притяжение и любовь спасают их от жестокого социума. Картина «Тайное сияние» повествует о трагической истории молодой женщины, потерявшей сначала мужа, а затем и сына. Она пытается найти утешение, обратившись к религии, но и это не приносит ей внутреннего покоя. Один из лучших фильмов Ли Чхандона «Поэзия» — о пожилой женщине, которая одна воспитывает внука, однако он с группой одноклассников совершает преступление. Фильмы Ли Чхандона часто сравнивают с картинами российского режиссера А. Звягинцева, поскольку они оба погружают зрителей на такую глубину социальных проблем общества и психологического состояния человека, на которой долго могут продержаться лишь немногие зрители. Именно критическое изображение реалий социальной жизни вызывает недовольство аудитории, часть которой несправедливо полагает, что эти два режиссера намеренно снимают фильмы негативного содержания, чтобы продемонстрировать их на международных кинофестивалях и получить признание. По данным сайта «Кинопоиск», рейтинг фильма «Пылающий» в России составляет 6.903 из 10 [1].

Цель данной статьи — выявить и охарактеризовать молодежные проблемы современного общества, которые нашли отражение в фильме Ли Чхандона «Пылающий». Картина была снята по мотивам рассказа японского писателя Харуки Мураками, и в 2018 г. она была удостоена премии критиков ФИПРЕССИ на Каннском кинофестивале. Для реализации намеченной цели необходимо очертить границы данного исследования.

Во-первых, было бы неверным трактовать содержание фильма «Пылающий» исключительно с точки зрения социальной проблематики. Картину можно переосмысливать в различные истории, и образы главных героев фильма по меньшей мере двойственны. Некоторые зрители и рецензенты берут за основу, к примеру, предположение, что все происходящее в фильме — лишь плод воображения главного героя. При таком подходе фильм можно интерпретировать как постмодернистское повествование о том, как молодой писатель работает над детективным романом. И тогда мы сталкиваемся с другим пониманием сюжета, который ничего общего не имеет с пылающими сараями, бесследной пропажей основной героини. «Пылает» в творческих фантазиях только главный персонаж фильма Чжонсу. Иными словами, анализ социальных проблем в фильмах не исчерпывает возможных других интерпретаций художественных, эстетических, психологических или духовных смыслов этой кинокартины. Мы обращаемся только к уровню социальной проблематики.

Во-вторых, социальные проблемы, представленные в анализируемом фильме, существуют не только в корейском обществе. Универсальный мир глобального капитализма ведет к поляризации населения, отчуждению людей друг от друга, ко все возрастающим формам социальной несправедливости и социального расслоения. Например, в России социальное неравенство и другие социальные проблемы имеют не менее острый характер, чем в Южной Корее. Актуальны социальные проблемы, отраженные в фильме Ли Чхандона, и для стран развитого капитализма. Вместе с тем картина южнокорейского режиссера мастерски изображает конкретные аспекты социальных изменений в современном южнокорейском обществе. Другими словами, глобальные проблемы в фильме показаны в локальном корейском контексте.

Теоретическо-методологическая рамка исследования

В качестве теоретической основы для анализа фильма Ли Чхандона «Пылающий» выступили концепции индивидуализированного общества, последствий глобализации для человека и общества, текучей современности, текучей любви, общества потребления и ретропии З. Баумана (Z. Bauman). В подходах британского социолога рассматриваются глубокие изменения во всех сферах человеческой жизни: социальная поляризация и депривация, формирование и распространение «космополитического действия», отсутствие определенности и доверия институциональным структурам управления [2–5]. Индивидуализированное общество характеризуется усилением роли неконтролируемых человеком сил и тенденций, нарастанием неуверенности и неопределенности, подавлением тех проявлений человеческого духа, которые в прошлом вдохновляли людей к социальным преобразованиям [3].

В этих условиях хаос становится нормой, рост агрессии провоцируется не только посредством специализированных агентов насилия, но и путем имитации актов насилия в медиапространстве, формированием образа «скрытого врага» в далеком и близком окружении [5]. «Наиболее ужасные бедствия теперь бьют наугад, выбирая свои жертвы в соответствии с самой причудливой логикой... Современная неопределенность — мощная сила индивидуализации. Она разделяет, а не объединяет, и поскольку никому не сообщают, где он проснется на следующий день, идея “общих интересов” становится все более туманной и теряет всю практическую ценность. Современные страхи, тревоги и обиды созданы для того, чтобы пережить их в одиночку» [4, с. 160]. Все это усугубляется еще и тем, что З. Бауман назвал «назад к неравенству» [5, с. 94], объективной и субъективной депривацией. Субъективная депривация связана с ощущениями разрыва между реальностью и ожиданиями, особо присущими молодежи в современных условиях [5, с. 99].

Обозначенные теоретические подходы созвучны с содержанием фильма «Пылающий» и позволяют лучше понять его социальную проблематику. В одном из интервью Ли Чхандон говорит: «Мир понемногу становится все более удобным, утонченным и привлекательным, однако отдельно взятая жизнь — все менее значимой. В прошлом, по крайней мере в молодости, у нас была вера в то, что мир становится лучше, история движется вперед, однако в наши дни у молодых людей нет ни этой веры, ни надежды. Для них мир — огромная тайна. Они чувствуют, что что-то не так, но ощущают беспомощность, потому что не знают, как и за что должны бороться. Главный герой Чжонсу как раз такой» [6].

Методами сбора эмпирических данных стал контент-анализ фильма с выделением таких единиц наблюдения, как ключевые персонажи, хронометраж / число появлений в кадре, реплики и общая характеристика персонажа. Анализ картины «Пылающий» осуществлялся на основе элементов системного анализа, способствующего лучшему раскрытию социального содержания фильмов [7; 8]. Г. Кортэ в своей книге представил модель анализа фильмов на основе контекстуальных факторов, включающих такие параметры, как факты о фильме (имманентные характеристики), факты о возникновении фильма (почему кинокартина актуализирует именно это содержание в такой форме?), фактическая основа фильма (как соотносится кинематографическое отображение с реальным значением фильма) и факты воздействия (основные тенденции в восприятии фильма его современниками) [7, с. 49]. Также были проанализированы интервью с режиссером Ли Чхандоном [9–11], рецензии российских и зарубежных кинокритиков и отзывы зрителей, которые содержат реакции на социальную проблематику фильма [12–21].

Разобраться с социальной спецификой развития современного южнокорейского общества помогли работы А. Ланькова [22], О. Кирьянова [23], Д. Тюдора [24], Ю. Хонг [25], а также публикации в периодической печати, освещающие анализируемую проблематику [26–33].

Молодежные проблемы, отраженные в фильме «Пылающий», концептуализированы в рамках экономического неравенства, социального расслоения, гендерного неравенства, исчезающей периферии (малой родины) и социальных перспектив в обществе.

Социальное расслоение и неравенство жизненных шансов молодежи

В фильме «Пылающий» главные действующие лица — три молодых человека: Чжонсу, Бен и девушка по имени Хэмми. Несмотря на то что они примерно одного возраста, их разделяют целые миры, часто называемые в Корее «двумя Корейями». Мир Бена — это роскошь, развлечения, путешествия и быстрая смена жизненных впечатлений. Мир Чжонсу и Хэмми сопряжен с безденежьем, кредитами, безработицей и невозможностью отделиться от тяжести локального пространства и реализовать свои мечты.

В корейских медиа можно найти сравнение жизни части молодого поколения в Корее с адом. В Facebook¹ есть специальная группа «Ад Чосон», в которой состоит более 5 тыс. пользователей. Также существует отдельный сайт «Hell Korea», где пользователи выкладывают изображения и фотографии, иллюстрирующие поводы для недовольства жителей Южной Кореи: длинный рабочий день, высокий уровень самоубийств, высокие цены на продукты питания и др. [32].

Действительно, начиная с 1980-х гг. те, кто усердно учились и были выходцами из верхушки общества, поступали в лучшие корейские университеты, получившие объединенное название SKY (Сеульский национальный университет, Университет Корё и Университет Ёнсе). Впоследствии они получали лучшую работу, в результате чего между ними и остальной частью общества стал появляться разрыв [24, с. 229]. Статистика трудоустройства подтверждает: практически все, кто поступает на государственную службу и на работу в крупные концерны (то есть Samsung, LG и др.), являются выпускниками пары десятков университетов, занимающих первые строчки в табели университетских рангов [22, с. 304].

Молодые люди, не относящиеся к «золотой молодежи», придерживаются мнения, что их родителям довелось жить в период мощного экономического подъема Южной Кореи в 1960-е и 1970-е гг. и в период демократизации страны в 1980-х гг. Последующие поколения, родившиеся после окончания десятилетий стремительного расцвета корейского общества, сталкиваются преимущественно с негативными последствиями социального развития, а именно с сильным расслоением корейского общества. И несмотря на то что ВВП на душу населения в Республике Корея неуклонно увеличивается (в 2020 г. он составил 47 тыс. \$ [34, с. 9]), субъективное ощущение недовольства среди молодежи растет.

Эта проблема является для южнокорейского общества настолько острой, что даже появился специальный сленг. Молодые люди, старшие поколения которых сумели когда-то разбогатеть и оставить им наследство, получили название рожденных с золотой или серебряной ложкой. Неимущих в Корее называют «грязными ложками» [26]. Между ними неизбежно социальное и культурное напряжение, на котором сфокусировался Ли Чхандон в своем фильме «Пылающий».

Перспективы трудоустройства в сегодняшней Южной Корее могут быть привязаны к семейному происхождению. Нередки случаи, когда работодатели могут задать вопрос о родителях кандидатов на рабочие места, и такая практика, как правило, способствует продвижению отпрысков привилегированных семей. Кроме

¹ Meta признана в РФ экстремистской организацией.

того, в Корее встречаются и кумовские практики, такие как выбор на престижные должности (например, профессорские позиции в университете) тех корейцев, которые учились за рубежом, и предпочтительнее всего — в США [32].

Усугубляет социальное неравенство и проблема избыточного числа молодых людей с университетскими дипломами в Южной Корее — их число самое высокое в мире и достигает 80 % [36, с. 83]. В условиях высокой конкуренции за престижные места на рынке занятости лучшее, что можно сделать с обесценившимися дипломами, — реинвестировать их в образовательный рынок, пытаясь получить еще более высокую степень. Однако это, согласно Р. Коллинзу, бесконечный процесс с неочевидным результатом. В фильме мы видим, как главный герой Чжонсу — выпускник литературного института — вынужден работать на запущенной ферме своего отца после его ареста из-за проявления гнева по отношению к местному чиновнику.

Режиссер фильма «Пылающий», характеризуя социальное расслоение, говорит: проблема современной корейской молодежи — это общая мировая проблема. «Рабочие места все более и более сокращаются, возможностей для изменения ситуации не видно, и экономическое неравенство возрастает. Однако странным образом кажется, что подобное неравенство не считается значительной проблемой. Неравенство становится все более изоциренным, и в этом большая тайна нашего мира: мы действительно не можем отличить серийного убийцу от хорошего сердечного друга» [6].

Ли Чхандон намеренно изображает в своей картине два противоположных полюса корейской молодежи с присущими им возможностями и стилями жизни.

Космополитический образ жизни золотой молодежи собран в образе Бена. На вопрос Чжонсу о профессии Бен отвечает: «Даже если бы я сказал это, вы бы не поняли. Проще говоря, я “играю”». О Бене мы ничего не знаем: ни чем он занимается, ни какое образование он получил, ни как зарабатывает на жизнь. Мы видим лишь его роскошную жизнь: дизайнерскую квартиру, дорогой автомобиль, массу свободного времени, вечеринки, кафе и путешествия. Он говорит о себе: «Я здесь, и я там», «Я в Паджу, и я в Банпо. Я в Сеуле. В то же время я нахожусь в Африке». З. Бауман, характеризуя подобный образ жизни через концепт «общества потребления», пишет: «В идеале потребитель не должен иметь твердых привязанностей, ничто не должно побудить его к обязательству “быть вместе, пока смерть не разлучит нас”. Ни одна потребность не должна рассматриваться как полностью удовлетворенная, ни одно желание — как последнее. Любая клятва верности и любое обязательство должны сопровождаться пунктом “до уведомления об обратном”. По-настоящему значение имеет лишь непостоянство, изначально временный характер любой привязанности; это важнее, чем сама привязанность, которой все равно не позволят продлиться дольше, чем необходимо для потребления желаемого предмета (или, точнее, ровно столько, сколько необходимо, чтобы этот предмет перестал возбуждать желание)» [2, с. 117]. «Потребители — это в первую очередь коллекционеры ощущений; они собирают вещи лишь во вторую очередь, как следствие» [2, с. 120].

В фильме «Пылающий» уважаемому корейцу Бену режиссер противопоставляет «родившихся с грязной ложкой во рту» Чжонсу и Хэмми. Чжонсу окончил университет по литературной специальности, но подрабатывает грузчиком. Хэмми, судя по всему, не сумев получить никакого образования, работает промоутером, зазывая покупателей посетить магазин недорогих товаров. Они оба родом

из одной деревни, снимают в Сеуле маленькие комнаты, с трудом зарабатывают на жизнь. Если сильно хочется путешествий или красоты (пластической операции, которую якобы сделала Хэмми), на помощь приходят затягивающие в долговую яму кредиты.

Социальная исключенность Чжонсу усугубляется, помимо экономических трудностей, еще и психологической травмой, полученной им в детстве в результате взаимоотношений с родителями. Ли Чхандон полагает, что современная молодежь не несет ответственности за большую часть своих проблем: они унаследованы от родителей. «Молодые всегда связаны с родителями. И никогда не желают этого признавать. Чжонсу презирает отца за то, что тот не был способен обуздать свой гнев, взять себя в руки. Но вскоре он понимает, что сам не слишком отличается от отца. Освободиться от присутствия и влияния родителей — мечта многих, но она недостижима» [6].

В деревне Чжонсу рассказывает Бену о ненависти к отцу, который однажды заставил его поджечь вещи бросившей их матери. Бен не говорит ни слова поддержки. Вместо этого он сообщает, что является серийным поджигателем. Настоящая причина его визита в деревню не в том, чтобы увидеть малую родину своей очередной возлюбленной Хэмми, а в том, чтобы отыскать теплицу для следующего поджога. Бен объясняет, что его никогда не поймают, потому что «корейская полиция не обращает внимания на подобные вещи». Природа этих секретов говорит зрителям о том, насколько в разных мирах живут двое молодых мужчин: Чжонсу не способен преодолеть психологическую травму детства, а Бен, не опасаясь последствий, стремится к новому искушению и неопределенности. Это несоответствие отражено и в других эпизодах: когда Бен курит марихуану, запрещенную в Южной Корее, или когда мчится с превышением скорости на своем Porsche. Тем не менее именно Чжонсу оказывается под прицелом полицейских за парковку старого пикапа в престижном районе Сеула.

Гендерное неравенство

Социальное неравенство в корейском обществе усугубляется еще и гендерным аспектом, ярко представленным в фильме «Пылающий». «Нет страны для женщин», — говорит молодая женщина — промоутер магазина, в котором работала Хэмми в начале фильма. Тем самым она обращает внимание на тот факт, что от женщин часто ожидают изменения их личности, тела и пространства для удовлетворения потребностей других.

Д. Тюдор в книге «Невозможная Корея» приводит данные: в 2005 г. по показателю расширения возможностей женщин (ООН) Корея заняла лишь 59-е место среди 116 исследуемых стран — не самый лучший показатель для экономически развитой и демократической страны [24, с. 330]. Несмотря на то что женщины составляют больше половины обучающихся в университетах, только 39 % женщин с высшим образованием в настоящее время работают [24, с. 338]. После замужества удел многих женщин — заниматься домом и семьей.

Положение Чжонсу в фильме Ли Чхандона удручающее: у него нет работы, ему приходится распродавать последнее имущество семейной фермы, его письменное прошение не спасает отца от суда и заключения в тюрьму, он потерял и безуспешно

ищет любимую девушку. Однако история Хэмми еще хуже: она бесследно пропадает и ее никто не ищет, кроме Чжонсу, — ни полиция, ни семья. Еще до исчезновения она разорвала отношения с семьей и предпочла независимую жизнь. Все думают, что она растратила свои сбережения, путешествуя за границу, а ее богатый молодой ухажер Бен оказался серийным убийцей (что не доказано, но и не исключено). Исчезновение Хэмми является естественным продолжением ее пантомимы, ее стремления утолить великий голод, о котором она рассказывает Чжонсу в начале фильма. Все это говорит зрителю о неспособности Хэмми жить в реальном жестоком мире — на протяжении всего фильма она не выходит из сказочного мира своих фантазий.

«Социальное лицо» в Корее складывается не только из хорошего образования, финансового положения, но и безупречного внешнего вида. Д. Тюдор, ссылаясь на мнение корейского профессора из университета Ёнсе, пишет: корейцы чувствуют, что их образ должен быть идеален, и хотят, чтобы в глазах окружающих они были не просто преуспевающими и заслуживающими уважения, но и казались лучше других [24, с. 124]. Создание образа осуществляется в том числе и путем потребления предметов роскоши и пластических операций. Особенно эта тенденция отразилась на женской гонке за красотой и конкурентоспособностью. По данным О. Кирьянова, примерно половина всех пациенток пластических хирургов — молодые студентки. Согласно проведенному в 2009 г. опросу, около четверти опрошенных женщин заявили, что делали себе пластические операции [23, с. 201]. По мнению одного из рецензентов, известное во всем мире повсеместное распространение хирургии в Южной Корее является признаком импульса вдохновения, сопровождающего ее гиперкапиталистический бум [21].

Касается этой темы и режиссер Ли Чхандон. Чжонсу хоть и нравится Хэмми, но, оказывается, их детская дружба была разрушительной для девушки. Чжонсу в детстве называл ее некрасивой, поколебав в ней уверенность в себе, из-за чего Хэмми, повзрослев, сделала пластическую операцию. Сексизм со стороны Чжонсу повторился, когда он назвал ее шлюхой за танец на закате в обнаженном виде в их родной деревне.

Образ Хэмми очень близок к описанию женского персонажа из рассказа «Сжечь сарай» Х. Мураками. Мураками описывает ее так: «Казалось, она полагала, что возраст, семья, доход — такие же чисто наследственные вещи, как размер ноги, тембр голоса или форма ногтей» (о главной героине, которая занималась пантомимой) [36].

Такое описание соответствует пассивной, predetermined роли женщины в обществе. Она живет своими мечтаниями, воображением, словно плывет по течению, которое несет ее в неведомом направлении. З. Бауман пишет: «Бедные не имеют отдельной культуры, отличной от культуры богачей, они вынуждены жить в том же мире, созданном для тех, у кого есть деньги» [2, с. 136].

Новый социальный порядок, порядок контроля, устанавливаемого верхами, Бауман называет синоптиконом — когда большинство наблюдает за меньшинством, за знаменитостями, которые могут принадлежать к миру избранных в бизнесе, политике, спорте или шоу-бизнесе. Однако все знаменитости занимаются демонстрацией мира знаменитостей — мира, чьей главной отличительной чертой является как раз то, что за ними наблюдает множество людей во всех уголках света

[2, с. 79]. В фантазийном желании догнать мир богатых бродяги становятся наиболее подходящим объектом для поношения и козлами отпущения [2, с. 136]. «Для потребительского рынка нужны клиенты, желающие, чтобы их соблазнили» [2, с. 120–121]. Мы видим, как в фильме Ли Чхандона Хэмми попадает в водоворот описанных З.Бауманом обстоятельств, что ведет к ее закономерному исчезновению без каких бы то ни было следов.

Обратной стороной жизни по правилам синоптика становится разочарование и апатия. Согласно индексу удовлетворенности жизнью, Южная Корея находится на 102-м месте в списке 178 стран мира. Этот результат сильно контрастирует со значительными достижениями страны по индексу человеческого развития (12-е место), с рейтингом стран по размеру экономики (12-е место по показателю ВВП) [24, с. 122–123].

Справедливости ради стоит заметить, что ситуация в Южной Корее меняется. По данным южнокорейской газеты «Чосон Ильбо», по состоянию на 2007 г. 16 % корейских женщин были готовы назвать себя феминистками [24, с. 331]. На первых двух этапах феминистского движения корейки добились права на работу до замужества и сохранения рабочих мест после рождения детей. В настоящее время в Корее разворачивается третий этап развития феминизма с присущими ему современными западными идеями [22, с. 320–321]. Однако решение проблемы занятости женщин и выравнивания заработной платы с мужчинами происходит не по причине борьбы за права, а по причине изменения демографической ситуации. Старение южнокорейского населения и низкая рождаемость неизбежно ведут к повсеместной занятости женщин во всех сферах экономики.

Именно из-за того, что мужские персонажи изображены режиссером в качестве универсальных активно действующих героев, а женский персонаж — только как «объект», за который идет борьба, кинокартина вызвала критику феминисток в Южной Корее. По мотивам кинокартины был снят музыкальный ролик группы Се Сонеон (새소년) под названием «Свобода», в котором иронично представлена концовка фильма на фоне пылающих теплиц. Ролик заканчивается словами «Снимай майку и беги!», что означает необходимость женщин самостоятельно брать ответственность за себя самих, не рассчитывать на «сильное мужское плечо». Актер Ю Аин, сыгравший в «Пылающем» роль Чжонсу, выступает в феминистском ролике как слабый тип, который сам остро нуждается в защите и опоре [37]. Видеоклип набрал огромное количество просмотров и пользуется большой популярностью в Южной Корее, отражая настроения молодой части общества.

Исчезающая периферия

Паджу — местечко, откуда родом Чжонсу и Хэмми, находится на границе с Северной Кореей. Из громкоговорителей там время от времени доносится северокорейская пропаганда. Для фильма «Пылающий» это очень символично, поскольку Северная Корея для южнокорейцев всегда представляла обобщенный образ врага, опасности, угрозы. Неслучайно дом двух обездоленных героев фильма находится на самой периферии, граничащей с опасностью и возможной трагедией. Малая родина Чжонсу и Хэмми олицетворяет самую крайнюю границу жизни, за чертой которой уже наступает смерть и полное уничтожение.

В середине фильма «Пылающий» Хэмми приезжает с Беном в свое родное село Паджу, но обнаруживает, что дом ее детства разрушен. Чжонсу живет по соседству, но его дела немногим лучше, чем у девушки: отцовская ферма приходит в полную негодность, и Чжонсу продает последнего теленка.

Как в реальной жизни, так и в пространстве кинематографа невозможно представить, что обездоленная молодежь когда-либо сольется в гомогенной социальности с верхушкой корейского общества. Дом не может быть восстановлен в том виде, как было прежде, в детстве героев фильма. Также дом не может превратиться в бесконфликтный космополитический мир, где всем будет хорошо.

Во время визита в Паджу Бен сидит в пыльном дворе перед домом Чжонсу и вежливо замечает, что Паджу ему нравится, но Хэмми, не принимая его любезности, отвечает: «За исключением запаха коровьего хлопка». Нетрудно догадаться, что Паджу, так же как и тысячи других подобных мест в разных уголках мира, уменьшается в национальном и глобальном ландшафте, экономике и памяти людей, становится все менее и менее значимым даже для людей, которые там родились.

Рассуждая о социальном неравенстве, З. Бауман пишет: «“Верхи” наслаждаются тем, что могут путешествовать по жизни куда душе угодно и выбирать пункт назначения в зависимости от того, какие удовольствия там можно получить. А “низших” временами просто “вышвыривают” из родных мест, которые они никогда не покинули бы по доброй воле» [2, с. 124]. «Первый вариант — это пример свободы в постсовременную эпоху. Второй пример странным образом напоминает скорее постсовременный вариант рабства» [2, с. 131].

Когда Чжонсу начинает подозревать Бена в убийстве Хэмми, камера режиссера следует то по хорошо вымощенным улицам сверкающего Сеула, то по грязным тропинкам, пролегающим через холмы Паджу. Продолжительные тягучие кадры с изображением сельских дорог свидетельствуют об огромной дистанции между убожеством сельской жизни и городским богатством. Эти кадры вызывает в воображении ощущение необъятности, говорящей не столько о бесконечных возможностях или «одновременном существовании» в разных пространствах Бена, сколько о всепоглощающем отчаянии безнадежности поисков любимой девушки Чжонсу [33].

Д. В. Иванов, раскрывая понятие «постглобализация», обращается к категории автономизации суперурбанизированных анклавов глобальности. Привычное различие «ядра» и «периферии» мирового социально-экономического порядка приобретает совершенно новый смысл: «ядро» теперь представлено сотней крупнейших (глобальных) городов. Высокий уровень экономического развития в таких городах сочетается с сильным социальным неравенством, существующим в виде исключенности и неодинаковой включенности. Жители малых городов и деревень оказываются лишены доступа ко многим социальным благам, поскольку исключены из тех социальных процессов и структур, которые образуются потоками ресурсов, циркулирующими внутри сетей крупнейших мегаполисов. В то же время жители суперурбанизированных центров попадают в условия еще более изощренного неравенства, так как социальная включенность для них означает участие в качестве дискриминируемых в новейших формах неравенства постиндустриального капитализма [38, с. 14–20]. На наш взгляд, именно эти процессы постглобализации и формирования новых форм социального неравенства удалось ухватить и отобра-

зить в художественной форме южнокорейскому режиссеру Ли Чхандону в фильме «Пылающий».

Корееведы также обращают внимание на депопуляцию сельской местности, которая идет в Южной Корее полным ходом и в первую очередь затрагивает удаленные районы. Корейская глубинка, по мнению А. Н. Ланькова, быстро превращается в территорию старости, а в перспективе она с такой же скоростью начнет превращаться в территорию без людей. Вероятнее всего, на протяжении ближайших нескольких десятилетий в Корее будет происходить стягивание населения в гигантскую Сеульскую агломерацию, и страна станет более безлюдной и постепенно превратится в город-государство Сеул [22, с. 379].

Социальные перспективы

«Пылающий» снят по рассказу Харуки Мураками, опубликованному в 1982 г. Главный персонаж Мураками относился к среднему классу и испытывал главным образом экзистенциальные трудности. В начале 1980-х гг. общество было еще далеко от последствий глобализации, проявившихся в полном объеме после кризиса 2008 г., когда весь мир окончательно сжался и превратился во взаимозависимый миропорядок. Именно это, на наш взгляд, отличает фильм Ли Чхандона от рассказа Мураками. Южнокорейский режиссер сумел воспроизвести направление социальных трансформаций, которые произошли в обществе в последние десятилетия.

З. Бауман, отмечая разницу между капитализмом поздней индустриализации и современным капитализмом, пишет: «Раньше в качестве героев для всеобщего восхищения и образцов для всеобщего подражания выставляли напоказ богачей, которые “сделали себя сами”, чья жизнь была воплощением благотворных результатов упорного следования принципам трудовой этики и разума. Сегодня объектом восхищения стало само богатство — богатство как индульгенция на самый изысканный и расточительный образ жизни... В образах богачей всеобщее восхищение вызывает их удивительная способность определять содержание собственной жизни, место жительства, спутников жизни и менять все это, когда заблагорассудится и без малейших усилий... Этими людьми движет эстетика потребления; проявление экстравагантного, даже фривольного эстетического вкуса, а не подчинение трудовой этике и сухим, предписывающим самоограничение постулатам разума...» [2, с. 135].

Для понимания процессов позднекапиталистического развития в социологии используется термин «старбакизация». Клиенты платят значительные деньги за то, что, по сути, является водой с добавками; прибыль с каждой чашки кофе огромна, а в случае с дорогим и экзотическим кофе она еще больше. Добавочная стоимость и прибыль с каждой чашки просто невероятна — иногда она доходит до 95 %. Система закупок кофе и повсеместная продажа лицензий на открытие новых кофеен стремительно распространились на весь мир, и такого рода бизнес стал символом капитализма [39]. Отталкиваясь от идей Дж. Ритцера (G. Ritzer) философ и кинокритик С. Жижек (S. Žižek) отмечает, что если «Старбакс» — символ капитализма, то в этом случае конец света (конец капитализма) лучше пережить в «Старбаксах». В новом средневековье, которое наступит после технологического краха или террористического акта, «монастырями», то есть центрами интеллектуальной жизни

и вообще любой другой жизни, станут не университеты (как ошибочно предположил Умберто Эко (U. Eco)), а именно кофейни «Старбакс». Можно сказать, что единственная претензия Жижека к капитализму заключается в том, что «Старбаксы» сегодня закрываются слишком рано и не работают круглосуточно [40, с. 24–25]. Иными словами, многие люди сегодня знают подлинную сущность капитализма, но продолжают пользоваться его благами.

Мы видим, что в фильме Ли Чхандона «Пылающий» Чжонсу и Хэмми вынуждены отказаться от своих мечтаний и превратить свои безобидные художественные интересы в обычные усилия в борьбе за средства существования. В начале фильма Хэмми говорит Чжонсу, что она посещала уроки пантомимы. В одном из кадров она замолкает, глотает воздух и чистит воображаемый мандарин, объясняя озадаченному Чжонсу: «Когда мне захочется поесть, я всегда могу съесть клементин». Пантомима дает ей иллюзию фантастического изобилия возможностей. Воображаемые клементины для Хэмми — это своего рода бегство из социальной и финансовой западни, в которой она оказалась. Писательские намерения Чжонсу, основанные на воображении, как мы видим в фильме, также не получили развития. Он написал единственную петицию в своей жизни с тем, чтобы помочь отцу выбраться из тюремного заключения, но и она не дала ожидаемого результата. Чжонсу не хватает стабильности, ресурсов и поддержки для превращения своей мечты писать романы в реальность. «Пылающий» Ли Чхандона начинается как раз с того момента, когда Чжонсу сделал остановку в написании своего романа. По мнению одного из кинокритиков, трагедия в фильме «Пылающий» заключается в том, что роскошь воображения по-прежнему предназначена прежде всего для богатых мужчин [33].

Концовка «Пылающего» предлагает зрителю сказочное решение проблем, когда ярость Чжонсу прорывается наружу. Он убивает Бена, нанося ему множественные удары ножом и поджигая затем труп вместе с роскошным Porsche. Финал «Пылающего» резко контрастирует с остальными сценами фильма и поведением сдержанного, будто наблюдающего за событиями со стороны Чжонсу. Главный герой становился все более и более мрачным по мере развития драматургии фильма. И в этом мы видим замысел режиссера, реализовавшего основной посыл картины: с системой можно сражаться, но жить фантазиями намного проще. По словам Ли Чхандона, в какой-то момент он осознал нечто странное: сюжет рассказа Мураками «Сжечь сарай» и задуманного фильма «Пылающий» объединяло одно — оба произведения были связаны с растущим внутренним гневом главных персонажей, с феноменом той ярости, которую часто испытывают современные люди, живущие во внешне комфортном мире. «Мне показалось, что загадочность текста Мураками можно развить и распространить так, что она выйдет на другой уровень осмысления и соединит воедино все мои мысли о гневе» [6].

Заключение

Рассмотрев молодежные проблемы, отраженные в фильме южнокорейского режиссера Ли Чхандона «Пылающий», сделаем некоторые выводы. На основе проведенного контент-анализа фильма, обзора рецензий и интервью с режиссером Ли Чхандоном, а также социологической концептуализации социальных проблем были выделены и проанализированы такие молодежные проблемы, как экономи-

ческое расслоение, неравенство жизненных возможностей, гендерные проблемы, умирание периферии и социальные перспективы, связанные с решением этих проблем. Для репрезентации ключевой проблемы социально-экономического расслоения и неравенства жизненных возможностей в условиях (пост)глобализации Ли Чхандон прибег к созданию диаметрально противоположных типажей молодых людей. Между ними с самого начала царит непонимание и напряжение, приводящее к гневу, который в конце концов выходит наружу, и в финале фильма происходит трагедия. Изображенное Ли Чхандоном неравенство является одновременно и глобальным трендом, характерным для большинства развитых стран мира, и отражает контекст современного южнокорейского общества со специфическими именно для него чертами.

Гендерные аспекты неравенства в «Пылающем» показаны как нечто фатальное, сделан акцент на пассивной роли женщин. В данном исследовании осуществлен анализ образа Хэмми с точки зрения концептов общества потребления З. Баумана. Кроме того, было отмечено, что молодые кореянки не разделяют взгляд режиссера на женскую проблему в Корее. Затронул режиссер и острую в условиях (пост)глобализации проблему стягивания населения в крупные урбанистические агломерации. Эта проблема весьма актуальна для современного корейского общества. При этом режиссер применил характерный для южнокорейского кинематографа прием изображения удаленного местечка Паджу, откуда родом Чжонсу и Хэмми, в виде крайней точки опасности, разместив его на самой границе с Северной Кореей. Режиссер не дает зрителю окончательной разгадки главной интриги фильма: кто же из противоположных героев — представитель золотой молодежи Бен или депривированный Чжонсу — является преступником. Тем самым Ли Чхандон, отражая насущные социальные проблемы молодежи, остается в стороне от готовых ответов, связанных со сложными, не понятными до конца тенденциями нашего времени. По крайней мере, основной посыл фильма таков, что пока обездоленные герои фильма предпочитают оставаться в своих фантазиях, в их жизни точно мало что изменится.

Фильм Ли Чхандона, несомненно, представляет кинематограф сложности — ту разновидность кино, которая может стать средством трансформации, работает на социальные перемены. Кинематограф сложности высвечивает фундаментальные универсальные ценности, близкие всем людям, независимо от страны, в которой они живут. Человечество ищет подлинности, пространства для взаимности и сотрудничества, устранения несправедливости и шансов на построение лучшего будущего для следующего поколения и поколений после них [41, с. 60].

Литература

1. Пылающий // Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1048563/votes/> (дата обращения: 12.02.2022).
2. Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.
4. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.
5. Бауман З. Ретротопия. М.: ВЦИОМ, 2019.
6. Режиссер «Пылающего» Ли Чхан Дон — о Харуки Мураками, современной Корее и тайнах // Афиша Daily. URL: <https://daily.afisha.ru/cinema/9436-rezhisser-pylayuschego-li-chhan-don-o-haruki-murakami-sovremennoy-koree-i-taynah/> (дата обращения: 12.02.2022).

7. *Корте Г.* Введение в системный киноанализ. М.: Изд-во ВШЭ, 2018.
8. *Агафонова Н. А.* Общая теория кино и основы анализа фильма. Минск: Тесей, 2008.
9. «Я никогда намеренно не делал отсылку к Достоевскому»: Интервью режиссера Ли Чан-дона. Его фильм «Пылающий» по рассказу Мураками получил рекордно высокую оценку критиков в Каннах // *Медуза**. URL: <https://meduza.io/feature/2018/07/05/ya-nikогда-namerenno-ne-delal-otsylok-k-dostoevskomu> (дата обращения 12.02.2022).
10. *Burning movie explained: Director's views (Korean Film)* // This is Barry. URL: <https://www.thisisbarry.com/film/burning-movie-explained-directors-views-korean-film/real-or-not> (дата обращения: 12.02.2022).
11. *HKIFF Interview: South Korea's Lee Chang-dong on the Many Mysteries of 'Burning'* // The Hollywood Reporter. URL: <https://www.hollywoodreporter.com/movies/movie-news/oscars-interview-lee-chang-dong-burning-1167869/> (дата обращения: 12.02.2022).
12. *Горбенко В.* Премьера: «Пылающий» Ли Чхан-дон (рецензия) // *Postcriticism*. URL: <https://postcriticism.ru/prem-era-py-layushhij-li-chhan-don/> (дата обращения: 12.02.2022).
13. *Захаров В.* Освобождение бабушки // *Сеанс*. URL: <https://seance.ru/articles/lee-chang-dong/> (дата обращения: 12.02.2022).
14. *Захаров В., Степанов В.* «Это мой любимый режиссер на всю жизнь, не понимаю почему» — О Хон Сан-су и не только // *Сеанс*. 2021. 11.01. URL: <https://seance.ru/articles/hong-korean/> (дата обращения: 12.02.2022).
15. *Зельвенский С.* «Пылающий» Ли Чхан Дона: великолепная экранизация рассказа Мураками // *Афиша Daily*. 2018. 5 июля. URL: <https://daily.afisha.ru/cinema/9421-pylayuschiy-li-chhan-dona-velikolepnaya-ekranizaciya-rasskaza-murakami/> (дата обращения: 12.02.2022).
16. *Медведев А.* «Пылающий» — один из лучших фильмов 2018 года. О его загадочности и связи с Харуки Мураками (рецензия) // *Искусство кино*. URL: <https://kinoart.ru/reviews/pylayuschiy-odin-iz-luchshih-filmov-2018-goda-o-ego-zagadochnosti-i-svyazi-s-haruki-murakami> (дата обращения: 12.02.2022).
17. *Павлюк О., Куренкова Е.* От К-поп до «Паразитов»: как мир захлестнула волна корейской культуры // *hromadske*. URL: <https://hromadske.ua/ru/posts/ot-k-pop-do-parazitov-kak-mir-zahlestnula-volna-korejskoj-kultury> (дата обращения: 12.02.2022).
18. *Шалларь В.* Великий Голод: «Пылающий» Ли Чхан-дона (рецензия) // *Предание.ру*. URL: <https://blog.predanie.ru/article/velikij-golod-pylayushhij-li-chhan-dona/> (дата обращения: 12.02.2022).
19. «Ужасны не бедные или богатые, а разрыв между ними». Победитель Каннского фестиваля о причудах корейской жизни и трагедии капитализма // *Lenta.ru*. 2019. 2 июля. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/07/02/parasite/> (дата обращения: 12.02.2022).
20. *Powers J.* *Burning* is the new thriller about toxic masculinity that you didn't know you needed // *Vogue*. URL: <https://www.vogue.com/article/burning-movie-review-lee-chang-dong> (дата обращения: 12.02.2022).
21. *The Act of Taking: Lee Chang-Dong's "Burning"* // *Another gaze*. URL: <https://www.anothergaze.com/act-taking-lee-chang-dongs-burning/> (дата обращения: 12.02.2022).
22. *Ланьков А. Н.* Корея: рывок в современность. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021.
23. *Кириянов О.* Южная Корея. М.: РИПОЛ классик, 2021.
24. *Тюдор Д.* Невозможная Корея: К-ПОП и экономическое чудо, дорамы и культура на экспорт, феминизм по-азиатски и гендерные роли Дальнего Востока. М.: АСТ, 2020.
25. *Хонг Ю.* Корейская волна. Как маленькая страна покорила весь мир. М.: Эксмо, 2021.
26. «Грязные ложки» или социальная несправедливость по-корейски // *Yehe. Asia*. URL: https://yehe.asia/articles/regions/yuzhnaya-koreya/515-dirty_spoon_or_social_injustice_in_korean/ (дата обращения: 12.02.2022).
27. *Стивенсон А., Су Хён Ли.* «Грязные ложки»: Почему молодые южнокорейцы продолжают ходить криптовалютой / пер. с англ. // *coinspot*. URL: <https://coinspot.io/law/asia-and-africa/gryaznye-lozhki-rochemu-molodye-yuzhnokoreysu-prodolzhayut-hodlit-kriptovalyutu/> (дата обращения: 12.02.2022).
28. *Ким Сузи.* Конфликт поколений: ворабел против кондэ. Кто побеждает в офисах Кореи? // *BBC news: Русская служба*. 2019. 18 мая. URL: <https://www.bbc.com/russian/vert-cap-49333282> (дата обращения: 12.02.2022).
29. *Жизнь без любви: почему молодежь в Южной Кореи выбирает одиночество* // *РБК*. 2019. 13 мая. URL: <https://style.rbc.ru/impressions/60fa6c179a7947a3df3a9a7f> (дата обращения: 12.02.2022).

* Издание признано иностранным агентом.

30. Рынок труда: чем грозит Южной Корее максимальный с 2000 года уровень безработицы // RT. 2019. 18 мая. URL: <https://russian.rt.com/business/article/632229-yuzhnaya-koreya-bezrabotica> (дата обращения: 12.02.2022).

31. 14 часов — на работе: южнокорейская молодежь жалуется на эксплуатацию // Новые известия. 2019. 31 января. URL: <https://newizv.ru/news/world/31-01-2019/14-chasov-na-rabote-yuzhnokoreyskaya-molodezh-zhaluetsya-na-ekspluatatsiyu> (дата обращения: 12.02.2022).

32. Почему южнокорейская молодежь называет свою родину «адом»? // Иносми.ру: Российская газета. 2016. 4 февраля. URL: <https://inosmi.ru/social/20160204/235281495.html> (дата обращения: 12.02.2022).

33. How *Burning* captures the toll of extreme inequality in South Korea. Lee Chang-dong's new film paints a deft and intimate portrait of a young generation beset by economic desperation // The Atlantic. URL: <https://www.theatlantic.com/entertainment/archive/2018/11/burning-movie-imagines-working-class-anxiety-south-korea-lee-chang-dong/575773/> (дата обращения: 12.02.2022).

34. Модернизация Кореи: политика, экономика, общество, культура: коллективная монография / отв. ред. Р.К. Тангалычева. М.: ВЦИОМ, 2022.

35. Есть ли будущее у капитализма?: сб. статей / пер. с англ. [А. Аполлонского и др.]; под ред. Г. Дерлугьяна. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.

36. Мураками Х. Сжечь сарай // Book-online.com.ua. URL: <http://book-online.com.ua/read.php?book=6775&page=10> (дата обращения: 12.02.2022).

37. '파도 (The Wave)': Official MV // 새소년 (SE SO NEON). URL: <https://youtu.be/ImKWbWCpR74> (дата обращения: 12.02.2022).

38. Иванов Д.В. Постглобализация и перспективы социального развития // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019. № 4. С. 14–20.

39. Ритцер Дж. Макдональдизация обществ 5. М.: Праксис, 2011.

40. Жижек С. Киногид извращенца: Кино, философия, идеология: сборник эссе. Екатеринбург: Гонзо, 2014.

41. Кашани Т. Фильмы, которые меняют жизнь. Харьков: Гуманитарный центр, 2018.

42. Lee Chang-dong / ed. by D. Riviere; text by J.-Ph. Cazier, V. Bergen, A. Coppola. USA: Dis Voir, 2019.

Статья поступила в редакцию 16 марта 2022 г.;

рекомендована к печати 29 апреля 2022 г.

Контактная информация:

Тангалычева Румия Кямильевна — д-р культурологии, доц.; rigma98@yahoo.com

Youth problems in South Korean cinema (on the material of Lee Chang-don's film "Burning")

R. K. Tangalycheva

St Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Tangalycheva R. K. Youth problems in South Korean cinema (on the material of Lee Chang-don's film "Burning"). *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2022, vol. 15, issue 2, pp. 155–171. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2022.204> (In Russian)

The article analyzes youth issues in South Korean cinematography, using the case of Lee Chang-dong's film *Burning*, based on the story "Burn the Barn" by H. Murakami. The theoretical foundation of the study was the approaches of Z. Bauman, specifically his concepts of consumer society, individualized society, consequences of globalization for the individual and society, and modern retrotopia. The analysis of the film is carried using elements of system analysis, which contributes to a better disclosure of the social content of the films of G. Korte and N. A. Agafonova. The methods for collecting empirical data were the content analysis of the film, a review of an interview with director Lee Chang-dong, reviews by Russian and foreign film critics, and audience reviews that contain reactions to the social issues of the film. The works of A. Lankov, O. Kiryanov, D. Tudor, and Y. Hong, as well as publications in peri-

odicals covering the topic, helped to understand the specifics of social problems in the context of the development of modern South Korean society. Youth problems reflected in the film *Burning* are considered within the framework of economic inequality and social stratification, gender inequality, the disappearing periphery (small homeland) and social perspectives in society. To represent the key problem of socio-economic stratification and inequality of life chances in the context of (post) globalization, Lee Chang-dong resorted to creating diametrically opposed types of young people. Misunderstanding and tension reign between them from the very beginning, leading to anger, which in turn comes out, and at the end of the film a tragedy occurs. The inequality depicted by Lee Chang-dong, on the one hand, is a global trend that is typical for most developed countries of the world. On the other hand, the director placed this trend in the context of modern South Korean society with its specific features.

Keywords: youth issues, South Korean cinema, Lee Chang-dong, “Burning”, economic inequality, social stratification, gender inequality, disappearing periphery, social perspectives.

References

1. *Burning*. *Kinopoisk*, available at: <https://www.kinopoisk.ru/film/1048563/votes/> (accessed: 12.02.2022). (In Russian)
2. Bauman Z. *Globalization: The Human Consequences*. Moscow: Ves' Mir Publ., 2004. (In Russian)
3. Bauman Z. *The Individualized Society*. Moscow: Logos Publ., 2005. (In Russian)
4. Bauman Z. *Liquid Modernity*. St Petersburg: Piter Publ., 2008. (In Russian)
5. Bauman Z. *Retrotopia*. Moscow: VTSIOM Publ., 2019. (In Russian)
6. Burning Director Lee Chang Dong on Haruki Murakami, Modern Korea, and Mysteries. *AfishaDaily*, available at: <https://daily.afisha.ru/cinema/9436-rezhisser-pylayuschego-li-chhan-don-o-haruki-murakami-sovremennoy-koree-i-taynah/> (accessed: 12.02.2022).
7. Korte G. *Introduction to Systemic Film Analysis*. Moscow: HSE Publishing House, 2018. (In Russian)
8. Agafonova N. A. *General Theory of Cinema and Basics of Film Analysis*. Minsk: Tesei Publ., 2008. (In Russian)
9. “I never deliberately made references to Dostoevsky”: Interview with director Lee Chang-dong. His film *Flaming*, based on a story by Murakami, received a record critical acclaim at Cannes. *Medusa**, available at: <https://meduza.io/feature/2018/07/05/ya-nikogda-namerenno-ne-delal-otsylok-k-dostoevskomu> (accessed 12.02.2022). (In Russian)
10. *Burning* Movie Explained: Director's Views (Korean Film). *This is Barry*, available at: <https://www.thisisbarry.com/film/burning-movie-explained-directors-views-korean-film/real-or-not> (accessed 12.02.2022). (In Russian)
11. HKIFF Interview: South Korea's Lee Chang-dong on the Many Mysteries of ‘Burning’. *The Hollywood Reporter*, available at: <https://www.hollywoodreporter.com/movies/movie-news/oscars-interview-lee-chang-dong-burning-1167869/> (accessed: 12.02.2022). (In Russian)
12. Gorbenko V. *Premiere: “Burning” by Lee Chang-dong (review)*. *Postcriticism*, available at: <https://postcriticism.ru/prem-era-py-layushhij-li-chhan-don/> (accessed: 12.02.2022). (In Russian)
13. Zakharov V. *Granny's release*. *Seans*, available at: <https://seance.ru/articles/lee-chang-dong/> (accessed: 12.02.2022). (In Russian)
14. Zakharov V., Stepanov V. “This is my favorite director for life, I don't understand why” — Oh Hong San-soo and not only”. *Seans*, 2021, 11.01, available at: <https://seance.ru/articles/hong-korean/> (accessed: 02.12.2022). (In Russian)
15. Zelvensky S. “Burning” by Lee Chang Dong: a magnificent adaptation of Murakami's story. *AfishaDaily*, 2018, July 5, available at: <https://daily.afisha.ru/cinema/9421-pylayuschiy-li-chhan-dona-velikolepnaya-ekranizaciya-rasskaza-murakami/> (accessed: 02.12.2022). (In Russian)
16. Medvedev A. “Burning” is one of the best films of 2018. About his mystery and connection with Haruki Murakami (review). *Iskusstvo kino*, available at: <https://kinoart.ru/reviews/pylayuschiy-odin-iz-luchshih-filmov-2018-goda-o-ego-zagadochnosti-i-svyazi-s-haruki-murakami> (accessed: 02.12.2022). (In Russian)
17. Pavlyuk O., Kurenkova E. From K-pop to “Parasite”: how the world was swept by a wave of Korean culture. *hromadske*, available at: <https://hromadske.ua/ru/posts/ot-k-pop-do-parazitov-kak-mir-zahlestnula-volna-korejskoj-culture> (accessed 02.12.2022). (In Russian)

* Издание признано иностранным агентом.

18. Shallar V. The Great Hunger: “Burning” by Lee Chang-dong (review). *Predanie.ru*, available at: <https://blog.predanie.ru/article/velikij-golod-pylayushhij-li-chhan-dona/> (accessed: 02.12.2022). (In Russian)
19. “It is not the poor or the rich that are terrible, but the gap between them.” Winner of the Cannes Film Festival about the quirks of Korean life and the tragedy of capitalism. *Lenta.ru*, 2019, July 2, available at: <https://lenta.ru/articles/2019/07/02/parasite/> (accessed: 02.12.2022). (In Russian)
20. Powers J. *Burning* is the new thriller about toxic masculinity that you didn’t know you needed. *Vogue*, available at: <https://www.vogue.com/article/burning-movie-review-lee-chang-dong> (accessed: 12.02.2022).
21. The Act of Taking: Lee Chang-Dong’s “Burning”. *Another gaze*, available at: <https://www.another-gaze.com/act-taking-lee-chang-dongs-burning/> (accessed: 12.02.2022).
22. Lankov A.N. *Korea: A Breakthrough into Modernity*. Novosibirsk: Izdatel'stvo IAET SO RAN, 2021. (In Russian)
23. Kiryanov O. *South Korea*. Moscow: RIPOL klassik Publ., 2021. (In Russian)
24. Tudor D. *Impossible Korea: K-POP and the Economic Miracle, Dramas and Culture for Export, Asian Feminism and Gender Roles in the Far East*. Moscow: AST Publ., 2020. (In Russian)
25. Hong Yun. *Korean Wave. How a Small Country Conquered the Whole World*. Moscow: Eksmo Publ., 2021. (In Russian)
26. “Dirty spoons” or social injustice in Korean. *Yehe.Asia*, available at: https://yehe.asia/articles/regions/yuzhnaya-koreya/515-dirty_spoon_or_social_injustice_in_korean/ (accessed: 02.12.2022). (In Russian)
27. Stevenson A., Soo Hyun Lee. “Dirty Spoons”: Why young South Koreans continue to hod crypto-currency, transl. from English. coinspot, available at: <https://coinspot.io/law/asia-and-africa/gryaznye-lozhki-pochemu-molodye-yuzhnokorejcy-prodolzhayut-hodlit-kriptovalyutu/> (accessed: 02.12.2022). (In Russian)
28. Kim Suzi. The conflict of generations: vorabel against conde. Who wins in the offices of Korea? *BBC news: Russian service*, 2019, May 18, available at: <https://www.bbc.com/russian/vert-cap-49333282> (accessed: 02.12.2022).
29. Life without love: why young people in South Korea choose loneliness. *RBC*, 2019, May 13, available at: <https://style.rbc.ru/impressions/60fa6c179a7947a3df3a9a7f> (accessed: 02.12.2022).
30. Labor market: what threatens South Korea with the highest unemployment rate since 2000. *RT*, 2019, May 18, available at: <https://russian.rt.com/business/article/632229-yuzhnaya-koreya-bezrabotica> (accessed: 12.02.2022). (In Russian)
31. 14 hours at work: South Korean youth complain about exploitation. *Novye Izvestia*, 2019, January 31, available at: <https://newizv.ru/news/world/31-01-2019/14-chasov-na-workote-yuzhnokoreyskaya-molodezh-zhaluetsya-na-ekspluatatsiyu> (accessed: 12.02.2022). (In Russian)
32. Why do South Korean youth call their homeland “hell”? *Inosmi.ru: Rossiyskaya gazeta*, 2016, February 4, available at: <https://inosmi.ru/social/20160204/235281495.html> (accessed: 02.12.2022). (In Russian)
33. How *Burning* captures the toll of extreme inequality in South Korea. Lee Chang-dong’s new film paints a deft and intimate portrait of a young generation beset by economic desperation. *The Atlantic*, available at: <https://www.theatlantic.com/entertainment/archive/2018/11/burning-movie-imagines-working-class-anxiety-south-korea-lee-chang-dong/575773/> (accessed: 12.02.2022).
34. *Modernization of Korea: politics, economics, society, culture*: collective monograph, ed. by R. K. Tangalycheva. Moscow: VTSIOM Publ., 2022. (In Russian)
35. *Does Capitalism Have a Future?* transl. from eng. by A. Apollonskii et al., ed. by G. Derlugyan. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2015. (In Russian)
36. Murakami H. Burn the Barn. *Books-online.com.ua*, available at: <http://book-online.com.ua/read.php?book=6775&page=10> (accessed: 12.02.2022). (In Russian)
37. ‘파도 (The Wave)’, Official MV. 새소년 (SE SO NEON), available at: <https://youtu.be/ImKWbWCpR74> (accessed: 12.02.2022). (In Korean)
38. Ivanov D. V. Post-globalization and prospects for social development. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 2019, no. 4, pp. 14–20. (In Russian)
39. Ritzer G. *McDonaldization of Societies* 5. Moscow: Praksis Publ., 2011. (In Russian)
40. Žižek S. *Film Guide Pervert: Cinema, Philosophy, Ideology: A Collection of Essays*. Ekaterinburg: Gonzo Publ., 2014. (In Russian)
41. Kashani T. *Films that Change Lives*. Kharkiv: Gumanitarnyi tsentr Publ., 2018. (In Russian)
42. *Lee Chang-dong*, ed. by D. Riviere, text by J.-Ph. Cazier, V. Bergen, A. Coppola. USA: Dis Voir, 2019.

Received: March 16, 2022

Accepted: April 29, 2022

Author’s information

Rumiya K. Tangalycheva — Dr. Sci. in Cultural Studies, Associate Professor; rimma98@yahoo.com